

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА

кандидата политических наук, доцента кафедры социальной работы, психологии и педагогики высшего образования, руководителя междисциплинарной научно-исследовательской лаборатории прикладной лингвистики и сетевых исследований публичной политики ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Рябченко Натальи Анатольевны

на диссертацию Нгуен Туан Аня на тему

«ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКИ ВЬЕТНАМ»,

представленную на соискание ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.2 – Политические институты, процессы, технологии

(Москва, РУДН, 2026)

Актуальность темы. Во введении диссертант обосновывает актуальность исследования через фундаментальный сдвиг в механизмах политической коммуникации: социальные сети из канала передачи сообщений превращаются в самостоятельную среду формирования повестки, легитимности и мобилизационных процессов. Особая значимость проблемы убедительно показана применительно к Социалистической Республике Вьетнам как к однопартийной политической системе, сочетающей социалистическую идеологию с рыночной экономикой и высокими темпами цифровизации. Автор фиксирует, что в подобных условиях социальные медиа одновременно выступают инструментом укрепления доверия и каналом рисков дестабилизации, что требует анализа не только политико-коммуникативных механизмов, но и регуляторных, институциональных, технологических решений.

Актуальность дополнительно усиливается тем, что в диссертации рассматривается вьетнамская практика как «модель балансирования» между цифровизацией (включая рост проникновения интернета и доминирование социальных платформ) и задачами информационной безопасности/цифрового суверенитета. В работе мотивированно показано, что накопленный опыт управления цифровым пространством (от нормативной базы до практик официального присутствия органов власти) представляет интерес не только для стран региона ЮВА, но и в более широком сравнительно-политологическом измерении, поскольку ставит вопрос о типологии и устойчивости политических режимов в условиях доминирования Big Tech и алгоритмической медиасреды.

Достоверность и новизна результатов диссертации. Достоверность результатов обеспечена, во-первых, четко заявленной методологической рамкой, опирающейся на системный, структурно-функциональный, институциональный и сравнительный подходы; во-вторых, использованием сочетания методов (контент-анализ публикаций в социальных медиа, ивент-анализ кейсов, документальный анализ нормативно-правовой базы и стратегических документов, политико-правовой и компаративный анализ,

качественные методы анализа цифровой политической коммуникации); в-третьих, разнородной эмпирической базой, включающей верифицируемые нормативные источники (Конституция СРВ 2013; Закон о кибербезопасности № 24/2018/QН14; стратегические документы, в т.ч. решение № 964/QĐ-ТТg), официальную статистику профильных ведомств, международные индикаторы политической стабильности (WGI Всемирного банка), а также аналитические отчеты о цифровой среде (We Are Social/Meltwater, Decision Lab) и мониторинг официальных аккаунтов на ключевых платформах в 2020–2024 гг.

Существенным элементом обоснования выступает количественный блок на данных World Values Survey (Wave 7): автор описывает национальную выборку Вьетнама (1200 респондентов, полевые работы 2020 г.), сегментацию по частоте использования интернета и применение однофакторного дисперсионного анализа (ANOVA) с критерием Тамхена и обработкой в SPSS. На этой базе вводится и эмпирически иллюстрируется эффект «цифрового скептицизма» (дифференциация доверия к институтам у активных интернет-пользователей при устойчивости доверия к армии), а также трансформация форм политического участия в зависимости от медиапотребления. Представление результатов поддержано таблицами и графиками (в диссертации в целом приведены таблицы и рисунки, иллюстрирующие как сравнительные индикаторы, так и авторские расчеты и типологии).

Научная новизна сформулирована диссертантом в нескольких взаимосвязанных плоскостях. В качестве новизны заявлены: выявление и систематизация механизмов влияния социальных сетей на политическую стабильность с учетом специфики вьетнамской политической системы; введение и обоснование термина «цифровой консенсус» как модели согласования контроля государства и расширения каналов обратной связи; доказательная постановка корреляционных связей между интенсивностью/формами официального цифрового присутствия и показателями доверия/стабильности; обсуждение пределов эффективности силовых и «кибер»-инструментов (в т.ч. Force 47) и тезис о долгосрочной значимости конкуренции смыслов и коммуникативной легитимности. Новизна подкрепляется не декларативно, а через связку: концептуальные основания (глава 1) → модели воздействия и алгоритмическая субъектность (глава 2) → вьетнамская модель и механизмы управления потоками (глава 3) → итоговые выводы и рекомендации.

Степень обоснованности научных положений, выводов и рекомендаций, сформулированных в диссертации. Цель, объект, предмет, гипотеза и задачи сформулированы во введении и согласованы со структурой исследования. Объектом обозначены системные факторы формирования политической стабильности во Вьетнаме; предметом – социальные сети как фактор обеспечения политической стабильности СРВ; цель – определить влияние социальных сетей на обеспечение политической стабильности и раскрыть механизмы этого влияния. Задачи развернуты от уточнения категориального аппарата политической стабильности и выявления механизмов воздействия

платформ до анализа коммуникативных стратегий и выработки практических рекомендаций.

Обоснованность теоретической части подтверждается тем, что диссертант не ограничивается обзором литературы, а строит рамку из классических и современных подходов: системный анализ политической системы (Д. Истон, Г. Алмонд), общество риска и адаптивная стабильность (Н. Луман и др.), цифровые актанты и алгоритмическая субъектность, цифровой суверенитет и трансформация управления.

В первой главе автор задает критерии политической стабильности через сопоставление международных индексов и делает важное методологическое уточнение: международные индексы, основанные на либерально-демократических стандартах, требуют критической интерпретации при анализе однопартийных режимов. Такой ход усиливает научную корректность сравнительных выводов.

Вторая глава демонстрирует обоснованную попытку операционализировать «механизмы воздействия» через адаптацию моделей политической коммуникации к цифровой среде (трансформация модели Г. Лассвелла; модификация двухступенчатого потока информации и выделение дополнительных уровней циркуляции; рассмотрение фрейминга и конкуренции нарративов; анализ алгоритмического ранжирования, «фильтрующих пузырей», вычислительной пропаганды и коннективного действия). Выводы главы подчеркивают двойственную функцию социальных медиа (стабилизация/риски), а также принципиальное ограничение полного контроля над глобальными платформами, действующими вне национальной юрисдикции.

Третья глава содержит ключевой эмпирико-прикладной вклад. Автор описывает вьетнамскую модель обеспечения политической стабильности как динамический процесс управления коммуникационными потоками в «гибридной» цифровой среде. Показаны фазы эволюции цифрового ландшафта и точки напряженности (в т.ч. 2018 г. как «точка бифуркации»), дилемма «цифрового диктатора» (необходимость открытого интернета для экономики при рисках мобилизации), роль Big Tech и стратегия государства от конфронтации к «принуждению к сотрудничеству» (с опорой на закон о кибербезопасности и подзаконные акты), внутренние механизмы контроля и мониторинга (включая институциональную архитектуру ведомств, практики мониторинга, Force 47, центры мониторинга киберпространства). Дополнительно предложена типология информационных потоков (гражданская журналистика, государственная цифровая коммуникация, развлекательный сегмент, фейки/дезинформация, watchdog-контент, оппозиционно-критический контент) и описаны стратегии управления волатильностью, включая «гибкое реагирование».

Рекомендации логически выводятся из выявленных механизмов и эмпирических наблюдений. Они структурированы вокруг четырех направлений: развитие нормативно-правовой базы и архитектуры цифрового

суверенитета (включая вопросы ИИ и дипфейков, критерии разграничения критики и дестабилизирующего контента, координацию ведомств, поддержку национальных платформ), укрепление коммуникативной легитимности и институционализация «цифрового консенсуса» (стандарты цифрового присутствия, регламенты реакции, показатели эффективности цифровой коммуникации, расширение механизмов цифрового общественного контроля), повышение медиаграмотности, а также переход к проактивному управлению рисками (включая аналитические инструменты мониторинга и работу с «внимательной публикой» и лидерами мнений). В целом рекомендации характеризуются управленческой адресностью и соответствуют материалу исследования.

Ценность результатов диссертационной работы для науки и практики. Теоретическая ценность диссертации проявляется в развитии политологической интерпретации стабильности как адаптивной характеристики режима в цифровую эпоху и в интеграции коммуникационного измерения (нарративы, фреймы, алгоритмы, архитектура платформ) с институционально-правовым и управленческим измерением (регулирование, ведомственная архитектура, цифровой суверенитет). Значимым является и концептуальный ход с «цифровой гибридностью» и «цифровым консенсусом», позволяющий описывать устойчивость однопартийной системы при сохранении экономической и технологической модернизации.

Практическая ценность определяется тем, что выводы и рекомендации могут быть использованы органами государственной власти и профильными структурами СРВ для совершенствования управления цифровыми каналами коммуникации и профилактики политических рисков, а также в образовательных целях (курсы по политической коммуникации, цифровому управлению, информационной безопасности). При этом диссертант прямо связывает практический эффект с институционализацией цифровых практик обратной связи, стандартами «цифрового присутствия» и развитием медиаграмотности как долгосрочного ресурса устойчивости.

Подтверждение опубликования основных результатов диссертации в научной печати. В разделе апробации диссертант указывает 14 публикаций по теме исследования, включая: 3 статьи в рецензируемых изданиях, рекомендованных перечнями ВАК РФ и РУДН; 3 статьи в изданиях, индексируемых Web of Science/Scopus; 1 монографию и 1 учебное пособие; материалы докладов на конференциях (6 позиций).

В диссертации приведены полные библиографические сведения по указанным работам (включая публикации в «Вопросах политологии», «Вестнике РУДН...», Journal of Ethnic and Cultural Studies, Journal of Cyber Security and Mobility, Public Organization Review и др.), что подтверждает публикационную активность и апробацию ключевых результатов.

Автореферат диссертации соответствует ее содержанию.

Наряду с представленными достоинствами, *представленная диссертация не лишена определенных недостатков.*

Замечание 1. В работе одновременно заявлены две теоретические рамки, находящиеся в концептуальном противоречии. Системный подход Д. Истона рассматривает политическую систему как «черный ящик», где субъектность принадлежит исключительно институтам, а алгоритмы и технологии остаются нейтральными элементами «внешней среды». Теория цифровых актантов С. В. Володенкова, напротив, наделяет алгоритмы социальных платформ самостоятельной субъектностью, способностью формировать повестку и влиять на политические процессы по собственной логике (максимизация вовлеченности, создание «эхо-камер»). Автор декларирует использование обоих подходов, но не решает ключевых теоретических вопросов:

1) Если алгоритмы - актанты, то, где они располагаются в модели «входы - черный ящик - выходы»? Являются ли они частью внешней среды, фильтруют входы, проникают в черный ящик или формируют отдельный контур коммуникации?

2) Как именно «черный ящик» государства взаимодействует с алгоритмическими актантами? Отдельные наблюдения (законодательное регулирование, создание национальных платформ, работа «Киберотряда 47») не собраны в единую теоретическую модель.

В результате возникает концептуальная непоследовательность: алгоритмы помещаются в один ряд с государством и блогерами как «коммуникаторы», хотя их функция качественно иная, они не столько производят сообщения, сколько определяют видимость сообщений других акторов. Смешение уровней анализа без теоретического прояснения снижает строгость исследовательской рамки и создает впечатление, что перечисление авторитетных концепций подменяет их реальный методологический синтез.

Замечание 2. В ходе исследования автор получает интересный эмпирический результат: индекс протестного потенциала среди пользователей социальных сетей во Вьетнаме в 2018–2021 гг. превышал значения, которые в иных контекстах ассоциируются с высокой вероятностью протестной активности. При этом, как отмечает сам автор, *«вопреки теоретическим прогнозам, реальных масштабных дестабилизирующих акций не последовало»* (стр. 154). Это наблюдение указывает на то, что стандартные инструменты измерения протестного потенциала, разработанные для одних политических условий, могут требовать корректировки при применении к иным национальным контекстам. Автор объясняет этот феномен через концепцию «конгруэнтности» К. О. Телина, указывая, что согласованность институтов и культурных образцов (коллективизм, иерархичность) выступает фактором, сдерживающим трансформацию настроений в действия. Однако работа содержит богатый материал, который позволил бы конкретизировать это объяснение и показать, через какие именно механизмы обеспечивается устойчивость вьетнамской модели:

1) данные о структуре аудитории (рис. 19, стр. 156), где 43,6% составляют политически индифферентные пользователи, а 38,5% пассивные наблюдатели, что позволяет предположить: высокий средний индекс может

достигаться за счет активности относительно небольшой группы (17,9% «виртуальных активистов») при сохранении пассивности большинства (еще одно замечание, данные на рисунке 19 не совпадают с его описанием в тексте).

2) описание интеграции государственных цифровых сервисов в повседневную коммуникацию граждан (Zalo OA), создающей позитивный опыт взаимодействия с государством.

3) анализ работы «Киберотряда 47», чья деятельность направлена на поддержание конструктивного дискурса в информационном пространстве.

Более детальное сопоставление этих данных с показателями протестного потенциала могло бы усилить объяснительную модель и показать, как именно сочетание культурных особенностей, институционального дизайна и государственной политики в цифровой сфере обеспечивает политическую стабильность. Таким образом этот аналитический потенциал использован не полностью.

Замечание 3. Автор вводит термин «цифровой консенсус» для описания формирующейся во Вьетнаме модели взаимодействия государства и общества в цифровой среде. Сама по себе попытка концептуализировать специфику вьетнамского опыта заслуживает внимания. Однако предложенный термин требует дополнительной проработки по нескольким направлениям. Во-первых, важна терминологическая точность: в политической науке понятие «консенсус» традиционно ассоциируется с добровольным согласием, достигаемым в процессе открытой коммуникации. Использование этого термина для описания модели, где государство сохраняет определяющую роль в установлении стратегических приоритетов, нуждается в развернутом пояснении. Автору следовало бы специально оговорить, в каком значении употребляется термин, возможно, дистанцируясь от классических либеральных трактовок и подчеркивая его операциональный, а не нормативный характер. Во-вторых, требуется прояснить соотношение со смежными понятиями. В работе уже используются такие концепты, как «легитимность», «перформативная легитимность» и «лояльность». Остается не до конца проясненным, как «цифровой консенсус» соотносится с этим понятийным рядом: является ли он новой категорией, призванной заменить существующие, или же описывает их специфическое сочетание в вьетнамских условиях? Разъяснение этого вопроса усилило бы теоретическую строгость работы. В-третьих, необходима эмпирическая верификация. Для того чтобы термин стал полноценным аналитическим инструментом, желательно определить, по каким эмпирическим признакам исследователь может зафиксировать наличие именно «консенсуса». Какие данные социологических опросов, поведенческие паттерны или характеристики дискурса свидетельствуют о том, что отношения государства и общества описываются этим понятием, а не, скажем, «лояльностью» или «пассивным принятием»? Прояснение этих индикаторов сделало бы предложенную концепцию более операциональной.

Высказанные замечания и предложения не оспаривают общую положительную оценку кандидатской диссертации Нгуен Туан Аня, которая

выполнена на основе анализа значительного теоретического и эмпирического материала.

Диссертационное исследование Нгуен Туан Ань «Влияние социальных сетей на обеспечение политической стабильности Социалистической Республики Вьетнам» является законченной научно-квалификационной работой, в которой содержится новое решение научной задачи, связанной с выявлением и объяснением механизмов влияния социальных сетей на политическую стабильность однопартийной политической системы в условиях высокой цифровизации, а также с обоснованием направлений совершенствования государственной политики управления информационным пространством и развития механизмов взаимодействия власти и общества в цифровой среде. Полученные результаты имеют важное значение для развития политической коммуникативистики, сравнительной политологии и исследований цифрового суверенитета и политической устойчивости.

Работа соответствует требованиям, предъявляемым к диссертациям на соискание ученой степени кандидата наук, согласно п.2.2 раздела II Положения о присуждении ученых степеней в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Российский университет дружбы народов имени Патриса Лумумбы», утвержденного Ученым советом РУДН протокол № УС-12 от 03.07.2023 г., а её автор, Нгуен Туан Ань, заслуживает присуждения ученой степени кандидата политических наук по специальности 5.5.2 – Политические институты, процессы, технологии.

Официальный оппонент:

кандидат политических наук

(специальность 23.00.02 – Политические институты, процессы и технологии),

доцент кафедры социальной работы,

психологии и педагогики высшего образования,

руководитель междисциплинарной

научно-исследовательской лаборатории

прикладной лингвистики и сетевых исследований

публичной политики ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Наталья Анатольевна Рябченко

25 февраля 2026

Адрес: 350040 г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149

Телефон: 8(861)219-95-02 - приемная ректора

Факс: 8(861)219-95-17

E-mail: rector@kubsu.ru

